

Скульптура «Никола Можайский» второй четверти XVI века из собрания Государственного Исторического музея

© 2024

УДК 73.03(470)"15"
ББК 85.13(2)4
Т67

Поступила в редакцию 13.04.2024

В 1965 г. на выставке произведений искусства, реставрированных Государственной центральной художественно-реставрационной мастерской имени И.Э. Грабаря, экспонировался «Никола Можайский» из собрания Государственного Исторического музея — деревянная скульптура святителя, представленного в рост с воздетыми руками, в которых когда-то он держал меч и град¹. В каталоге выставки Н.Н. Померанцев отметил, что по характеру исполнения она близка «Николе» из Успенского собора Перемышля Калужской области (Калужский музей изобразительных искусств), созданному, по его мнению, в начале XVI в. [V Выставка, 1965. С. 80–81]². К этому же времени оба памятника относит В.Г. Пуцко, считая их произведениями московских мастеров [Пуцко, 2004 (1). С. 279–281. Рис. 5–6; Он же, 2004 (2). С. 13–17]. В обоснование датировки авторы ссылались на принятую ранее дату строительства перемышльского собора. Заметим, что архитектурно-археологические исследования Успенского храма, проведенные в 1960-х и 1990-х гг., свидетельствуют о его появлении в середине XVI столетия [Баталов, 2005. С. 102; Мосунов, 2006. С. 51–53] [ил. 1, 2].

Краткие замечания о «Николе» Исторического музея Н.Н. Померанцева и В.Г. Пуцко не были учтены при составлении электронного каталога ГИМ, где до недавнего времени скульптура была отнесена к XVII в. В докладе, прочитанном на конференции «Проблемы атрибуции памятников декоративно-прикладного искусства XV–XX веков» (ГИМ, 24–26 октября 2023 г.), мы привлекли внимание музейных сотрудников к хранящемуся в их собрании произведению и, имея в виду позднее происхождение сведений о пребывании калужского «Никола» в Успенском соборе Перемышля, датировали обе статуи

1 ГИМ КП 86969 / ДУ 1684. 98 × 54 × 12 см.

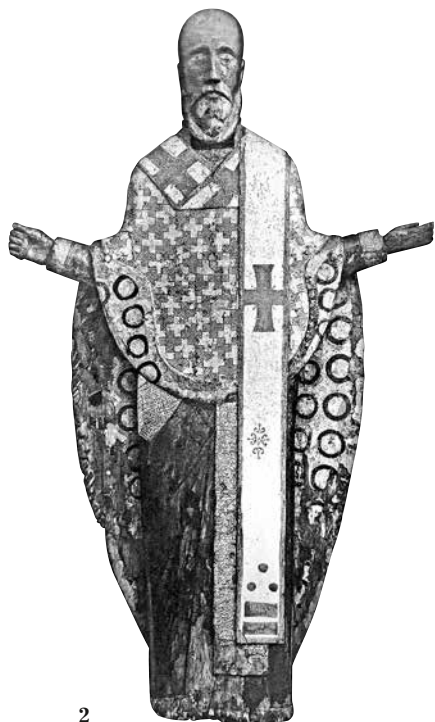
2 КМИИ КП ХМ-51. 153 × 88 × 20 см. См.: [Выставка, 1964. С. 13–14, 28; Русская деревянная скульптура, 1994. С. 16, 206, 212, 218, 221. Ил. 150, 151; Русская деревянная скульптура, 2020. С. 19–20, 24. Ил. на с. 10, 27].

ил. 1 Никола Можайский. Скульптура,
вторая четверть XVI в. ГИМ
fig.1 St. Nicolas (“Mozhaisky”)
Sculpture, the second quarter
of the 16th century. State Historical
Museum

второй четвертью XVI столетия на основе иконографического и стилистического анализа. Однако после нашего доклада в каталоге ГИМ в статье об интересующем нас предмете появилась датировка «середина XVI в.», по-прежнему привязанная к данным о сооружении перемышльского храма.

Между тем не исключена вероятность того, что до перенесения в церковный интерьер резная икона Калужского музея была надвратным образом острога Перемышля, который при Василии III и Иване IV стал одним из укрепленных пунктов Заокской засечной черты Московского государства. Известно, что среди икон «небесных стражей», по византийской традиции, помещавшихся над воротами крепостных сооружений древнерусских городов, были скульптурные и рельефные образа. Так, деревянная резная фигура «Никола Можайского» конца XIV — начала XV в. (ГТГ), судя по Писцовой книге 1596–1598 гг., находилась в церкви Воздвижения Креста Никольской башни Можайска [ПКМГ. Т.1, ч.1, 1872. С. 612], причем, поскольку нет данных об изначальном существовании храма в южной проездной башне города, предполагают, что какое-то время скульптура помещалась в нише над воротами в крепость [Вагнер, 1980. С. 193–199; Выголов, 1988. С. 159, 166–167; ср.: Рындина, 2002.

2

3

4

ил.2 Никола Можайский. Скульптура, вторая четверть XVI в. Из Успенского собора в Перемышле. Калужский музей изобразительных искусств

fig.2 St. Nicolas ("Mozhaisky"). Sculpture, the second quarter of the 16th century. From the Assumption Cathedral in Peremyshl Kaluga Museum of Fine Arts

ил.3 Никола Можайский. Скульптура, конец XIV — начало XV в. Из надвратной церкви Никола Можайского кремля. ГТГ

fig.3 St. Nicolas ("Mozhaisky"). Sculpture, the late 14th — early 15th century. From the St. Nicolas Gate Church of the Mzhaysk Kremlin. State Tretyakov Gallery

ил.4 Никола Можайский. Скульптура, до 1540 г. Из Пскова. Псковский музей-заповедник

fig.4 St. Nicolas ("Mozhaisky"). Sculpture, until 1540. From Pskov. Pskov Museum-Reserve

С.120; Она же, 2008. С.29–41] **ил.3**. Как надвратные иконы существовали до 1491 г. каменные скульптуры воинов-мучеников Георгия и Дмитрия, исполненные в 1464 и 1466 гг. для Фроловской (Спасской) башни Московского Кремля [Вагнер, 1980. С.199–211; Выголов, 1988. С.136–169] ³. Каменные барельефы с изображением святых украшали Ивановскую и Пятницкую башни Коломенского кремля (1525–1531) [Выголов, 1988. С.155, 166–167]. Из села Путятино Рязанской губернии происходит деревянный резной образ «Архангела Михаила» второй четверти XVI в. (Рязанский областной художественный музей) [Трифонова, 2023 (2). С.10–18]. В древности он, вероятно, стоял над воротами путятинского острога Шацкой засеки Большой Засечной черты [Русская деревянная скульптура, 1994. С.164, 172. Ил.120].

Отсутствие сведений о начальной истории перемышльского «Никола Можайского» и тем более статуи неизвестного происхождения из ГИМ, без сомнения, затрудняет их атрибуцию. А.В. Рындина предполагала, что в Перемышле бытовал самый ранний памятник русской скульптуры XVI в. [Рындина, 2006. С.25], к которому близка по времени рельефная фигура из Пскова, ставшая образцом, по словам автора, для наиболее чтимых резных икон святого не только на русском Северо-Западе, но и в Центральной Руси в XVI–XVIII вв. [Рындина, 2004. С.128; Она же, 2011. С.357–358]. Имелся в виду «Никола Можайский» с надписью на обороте о «починке» в 7204 (1696) г. образа, привезенного во Псков в 7048 (1540) г. повелением архиепископа Макария (Псковский музей-заповедник) ⁴. Местная летопись дает дополнительную информацию об этой скульптуре, сообщая под тем же 7048 г., что «ко Успеневу дни привезоша старцы, переходцы с инья земли, образ святого Никола да святую Пятницу на рези в храмцах», смутившие народ своим видом и потому отосланные в Великий Новгород к Макарию, который «сам знаменовался тем святым иконам», после чего отправил их обратно [ПСРЛ. Т.4, 1848. С.303–304] **ил.4**].

Рассказ о «переходцах с инья земли» породил гипотезы о происхождении принесенных ими резных икон «в храмцах» из Белоруссии [Некрасов, 1937. С.204, 206] или Галицко-Волынских земель [Рындина, 2006. С.27–29; Она же, 2011. С.357–358, 362]. Отрицая в принципе возможность решения этого вопроса, В.Г. Пуцко ставит псковского «Никола» в один ряд со скульптурами Калужского и Исторического музеев, а для преодоления разрыва между датировкой последних началом XVI в. и временем появления «переходцев» во Пскове делает вывод, что образ, освященный новгородским владыкой, был создан задолго до летописной даты [Пуцко, 2004 (1). С.281–282, 285. Примеч.36; Он же, 2004 (2). С.15].

На наш взгляд, определяющее значение для понимания известия 1540 г. имеет наблюдение О.В. Ключановой о том, что в летописном рассказе о выводе в 1510 г. Василием III трехсот псковских семей «от своего града в иные грады» подразумевались среднерусские земли, а «приведенные» на их место

³ «Дмитрий» не сохранился; фрагменты «Георгия» находятся в ГТГ (торс) и ММК.
⁴ ПМЗ КП 2794. 174 × 86 × 18 см. См.: [Выставка, 1964. С.12, 28–29; Васильева, 1984. С.258–262].

5

6

ил. 5 Никола Можайский. Скульптура, 1540–1542 (?). Из Великого Новгорода. ГРМ

fig. 5 St. Nicolas (“Mozhaisky”) Sculpture, 1540–1542 (?) From Veliky Novgorod State Russian Museum

ил. 6 Никола Можайский. Скульптура, вторая четверть — середина XVI в. Благовещенский собор Пафнутьева монастыря в Боровске

fig. 6 St. Nicolas (“Mozhaisky”) Sculpture, the second quarter — middle of the 16th century The Annunciation Cathedral in the Borovskiy Pafnutiev Monastery

ил. 7 Никола Можайский. Скульптура, вторая четверть — середина XVI в. Тульский областной краеведческий музей

fig. 7 St. Nicolas (“Mozhaisky”) Sculpture, the second quarter — middle of the 16th century. Tula Regional Museum of Local History

7

«свои» люди великого князя были московскими «гостями»⁵. Именно средне-русское происхождение псковского «Николы» объясняет его связь, с одной стороны, с можайским прототипом, с другой — со скульптурами из Перемышля и ГИМ; с «Николой» из Великого Новгорода (ГРМ)⁶, исполненным, надо полагать, по заказу архиепископа Макария вскоре после событий 1540 г. [Клюканова, 2019. С. 128–136]⁷; и резным образом Благовещенского собора в Боровске⁸, опубликованным с датировкой «первая половина–середина XVI в.» [Пуцко, Лошкарёва, 2012. С. 64–67; Пуцко, 2014. С. 273–274]. Очевидно, в эту же группу входит «Никола Можайский» из Воскресенского собора Волоколамского кремля⁹, которого А.И. Некрасов сравнивал с рельефными фигурами новгородского амвона 1533 г. [Некрасов, 1937. С. 278–279, 312. Ил. 200], В.Г. Пуцко считает подобным перемышльскому образу [Пуцко, 2004 (2). С. 15], в то время как А.В. Рындина относит к периоду пребывания святителя Макария на митрополичьем престоле (1542–1563) [Рындина, 2011. С. 357]; а также не привлекавший ранее внимания исследователей памятник Тульского областного краеведческого музея¹⁰ [ил. 5–7].

Несмотря на разницу в размерах и манере резьбы, перечисленные произведения имеют несомненное сходство. Оно проявляется прежде всего в массивности объемной продолговатой головы святителя и соответствующей ей удлиненной формы его лица, восходящих к можайскому оригиналу. Как было давно замечено, резная икона рубежа XIV–XV вв. представляет нехарактерный для византийского и древнерусского искусства тип Николая Мирликийского,

5 Сообщено О.В. Клюкановой в докладах: «Пелена «Никола Великорецкий» 1556 г. К вопросу об иконографии» (Науч.-практ. конф. «Древнерусское шитье: история и традиции». Великий Устюг, 27–29 июня 2023 г.); «Резной образ Николая Чудотворца из Пскова» (VIII науч.-практ. конф. «Проблемы атрибуции памятников декоративно-прикладного искусства XVI–XX веков». Москва, ГИМ, 24–26 октября 2023 г.).

6 ГРМ ДРД 491. 183,5 × 114 × 21,5 см. См.: [Плешанова, Лихачева, 1985. С. 20, 200. Кат. 54. Ил. 43, 44; Пуцко, 2004 (1). С. 282. Рис. 8; Святой Николай Мирликийский, 2006. С. 15, 222. Кат. 121].

7 Памятник был передан в Русский музей в 1897 г. в составе коллекции новгородских древностей Императорской Академии художеств. Основная часть этой коллекции была вывезена в 1860 г. из Софийского собора, в кладовой которого с 1722 г. хранились деревянные скульптуры из храмов Новгорода и его окрестностей. Проведенные в ГРМ исследования «Николы» показали, что последняя запись на его росписи появилась в конце XVIII–XIX в. На этом основании О.В. Клюканова предположила, что в то время скульптура находилась не в соборной кладовой, а в каком-то действующем храме или монастыре Новгорода [Клюканова, 2019. С. 128, 131]. Однако известно, что древние памятники, в т.ч. софийский амвон 1533 г., подвергались «поновлению» и в Академии [Клюканова, 2016. С. 166, 168]. Заметим также, что в многочисленных описях и описаниях храмов и монастырей Новгорода XIX в. отсутствуют сведения о резном образе святого Николая.

8 Размер 183 × 108 × 15 см.

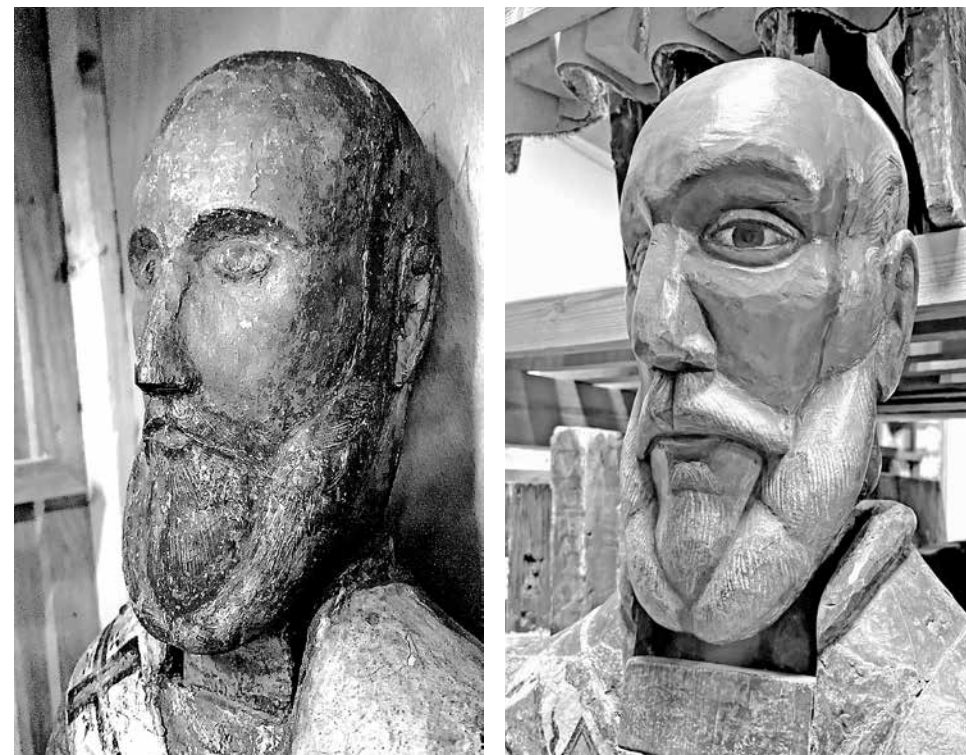
9 После закрытия в 1930 г. Воскресенского собора скульптура была перенесена в действующий Введенский храм села Спирово под Волоколамском.

10 ТОКМ КП 15351/Д 686. 169 × 94 × 11 см.

в чем нередко видели один из основных признаков воздействия на нее позднероманской немецкой скульптуры [Некрасов, 1937. С. 203–204; Лазарев, 1978. С. 282; Выголов, 1988. С. 167; Сидоренко, 1995/2. С. 198]. Свое объяснение этой особенности памятника дал Г.К. Вагнер, предположивший, что статуя была исполнена сербским или болгарским мастером, который отказался от византийского канона и избрал «романизирующий» тип лица Николы в стремлении выявить духовные качества персонажа. Придав святителю иконографические черты апостола Павла, он подчеркнул в нем интеллектуальную активность и духовную императивность, присущие лучшим апостольским образам своего времени. Эти морально-психологические свойства, по мнению автора, выражены в бугристости и морщинистости громадного лба святого, в пристальности взора его суженных глаз, плотно сжатых тонких губах, волевых скулах [Вагнер, 1976. С. 91–92, 94; Он же, 1980. С. 197–199]. О соотношении в византийской культуре образов иерархов Церкви и верховных апостолов и о взаимодействии византийской и латинской традиций в стиле ранних скульптурных икон балканского и среднерусского происхождения писала А.В. Рындина, которая доказывала принадлежность «Николы Можайского» к московскому искусству периода митрополита Киприана [Рындина, 2002. С. 117–133; Она же, 2006. С. 22–27; Она же, 2011. С. 336–356].

Однако при сохранении характерной формы головы и лица прототипа, его «взлызлости», сдавленных висков, удлиненной бороды, свисающих усов, в рельефных фигурах святого XVI в. меняются средства пластической выразительности: сглаживается подчеркнутая «бугристость» лба, он становится чуть ниже, нос и уши крупнее, глазницы глубже, иначе обрисовываются скулы, предельно схематично изображается борода с треугольником средних и валиком внешних прядей; наконец, исчезает «архаическая» (по определению Г.К. Вагнера) полуулыбка. Но главное — вместо детализированной, построенной на нюансах моделировки объема он трактуется или обобщенно, как в большинстве случаев, в том числе в памятнике Исторического музея, или энергичными заметными пластиками-срезами, как в псковской скульптуре, психологическая характеристика которой оказывает особенно активное воздействие на зрителя. Сведенные, с едва заметным надломом брови, лоб с выемкой над переносицей, резкий перепад от высоких скул к впалым щекам, глубокие морщины у крыльев большого носа с выразительно очерченными ноздрями, спокойная линия рта, волевой подбородок, открытый взгляд создают образ могущественного защитника города, его жителей и, шире, Русской земли и православной веры, личности, обладающей ясным умом и огромной духовной силой [ил. 8, 9].

Эта морально-психологическая характеристика в той или иной мере подходит и для других скульптур группы, что свидетельствует о высокой степени обобщения образа святого в пластике того времени. Но при их внешнем сходстве с псковским «Николой», особенно заметном в боровской статуе, черты святителя лишаются остроты: исчезает выемка на лбу; плавными дугами поднимаются брови; «облагораживается» нос; щеки приобретают более округлые

ил.8 Никола Можайский. Фрагмент скульптуры, вторая четверть XVI в. ГИМ

fig.8 St. Nicolas ("Mozhaisky"). Sculpture. Fragment. The second quarter of the 16th century State Historical Museum

ил.9 Никола Можайский. Фрагмент скульптуры, до 1540. Из Пскова

Псковский музей-заповедник

fig.9 St. Nicolas ("Mozhaisky"). Sculpture. Fragment. Until 1540. From Pskov Pskov Museum-Reserve

очертания; почти скрадываются скулы и подбородок; взгляд становится менее пристальным; намеченные легкими касаниями резца веки, зрачки, морщины на лбу, пряди волос прописываются краской.

Впрочем, живопись играет немаловажную роль в трактовке и лица, и фигуры статуи из Пскова. Если мастер древнейшего «Николы Можайского» создал законченный образ, доступный для понимания и осмысления, несмотря на утраты первоначальной росписи, то восприятие произведений деревянной пластики его последователей в гораздо большей степени зависит от живописного декора¹¹. Как правило, это объясняется сознательным выбором художественных приемов для воплощения идейного замысла скульптур, что можно видеть уже на примере памятников середины–второй половины XV столетия.

Так, в «Параскеве Пятнице» середины XV в. из Пятницкой церкви Галича (Мерского) (ГРМ) объемная голова святой с куполообразным платом,

11 Древняя роспись скульптур рассматриваемой группы сохранилась фрагментарно.

10

12

11

ил. 10 Параскева Пятница. Скульптура, середина XV в. Из Пятницкой церкви в Галиче. ГРМ

fig. 10 St. Paraskeva Pyatnitsa. Sculpture, the middle of the 15th century. From the Paraskeva Church in Galich State Russian Museum

ил. 11 Архиепископ Евфимий. Скульптура, последняя четверть XV в. Из Вяжицкого монастыря под Великим Новгородом. ГРМ

fig. 11 St. Archbishop Euthymius. Sculpture, the last quarter of the 15th century. From the Novgorodian Vyazhishchi Monastery. State Russian Museum

ил. 12 Никола Можайский. Скульптура, первая половина — середина XVI в. Из Хотеновской церкви Кирилловского уезда. НГОМЗ

fig. 12 St. Nicolas ("Mozhaisky"). Sculpture, the first half — middle of the 16th century. From the Khotenovo Church of the Kirillovsky District Novgorod Museum-Reserve

массивным венцом и скорбным, пластически моделированным ликом сочетается с плоскостностью и статичностью тонкой, с покатыми плечами фигуры, бесплотность которой подчеркнута отсутствием резных складок и деталей облачения, «узорочьем» росписи. Вместе с тем рельефом переданы переплетения выглядывающей из-под мафория власяницы, этого редкого, но в данном случае особо значимого элемента иконографии великомученицы [Трифонова, 2023 (1). С. 30–38] [ил. 10].

Тенденция к плоскостности и декоративности очевидна в надгробном образе «Евфимий Вяжицкий» последней четверти XV в. из Вяжицкого монастыря под Великим Новгородом (ГРМ). Барельефная фигура архиепископа сильно вытянута; его маленькая голова исполнена в горельефе, фоном которого является доска-изголовье; лик плоский, так как моделирован в неглубоком переднем плане головы. Драгоценное святительское облачение — клобук, крестчатая фелонь, подризник — украшено резным по дереву позолоченным и посеребренным орнаментом, при этом поручи и складки подризника намечены тонкими неглубокими врезками, а на кайме подола отсутствуют складки, несмотря на легкий очерк как бы приподнятого правого колена [Трифонова, 2019. С. 11–21] [ил. 11].

В отличие от иконы новгородского архиепископа, в изображениях «Никола» рассматриваемой группы голова имеет полный объем, черты лица представлены в высоком рельефе, фигура, хотя и уплощена, производит впечатление весомости, благодаря правильным пропорциям и рельефности деталей — епитрахили, омофора, палицы, поручей, складок подризника, массивной складки фелони. Примечательно, что похожая складка волнистых очертаний на полотнищах, спускающихся с рук Никола, и на его груди украшает крестчатую фелонь святителя в некоторых живописных и шитых иконах первой половины — середины XVI в.¹² Другая интересная особенность этого варианта «можайской» иконографии, заимствованная из первоисточника или его повторений, но встречающаяся в иконах святых епископов и более раннего времени, — положение омофора, передний конец которого лежит поверх воротной складки.

Мы уже отмечали, что резные фигуры святителя в древности помещались или в надвратных нишах, или, как псковский «Никола», в киотах («теремцах»). Сохранились медальоны с изображениями Христа и Богородицы от фоновой доски скульптуры из ГИМ. Можно предположить, что створки ее киота были украшены сценами жития чудотворца по образцу иконы «на рези» из Можайска, стоявшей после перенесения ее в Крестовоздвиженскую церковь «в киоте

¹² См., например, икону «Никола Можайский» первой половины — середины XVI в. из Троице-Сергиева монастыря (Сергиево-Посадский музей-заповедник) [Николаева, 1977. С. 122–123. Кат. 198. Ил. 198]; пелены «Никола Можайский» второй четверти XVI в. из Вознесенского монастыря Московского Кремля (Музеи Московского Кремля) [Маясова, 2004. С. 112–114. Кат. 16] и «Никола Великорецкий» 1556 г. из псковского Троицкого собора [Святой Николай Мирликийский, 2006. С. 190–191. Кат. 76].

с деянием» [ПКМГ, 1872. С. 616–617]. Однако «деяния» не были единственным видом киотного декора памятников «можайской» иконографии. Так, например, на утраченных створках киота «Николы» из Хотеновской церкви Кирилловского уезда Новгородской губернии (Новгородский музей-заповедник) были написаны Христос и Богоматерь, воины-мученики Георгий и Дмитрий [Трифонова, 2012. С. 59–60. Кат. 6] [ил. 12].

Хотеновская скульптура, созданная, как и рассмотренные памятники, не позднее середины XVI в., гораздо дальше, чем они, отстоит от «Николы» рубежа XIV–XV вв. Об этом можно судить по иному типу мягко очерченного лика святителя и манере исполнения его облачений, гладкая поверхность которых напоминает о «Параскеве Пятнице» из Галича. Но главное, несмотря на атрибуты епископа-ратника и фигуры Георгия и Дмитрия, святой представлен не столько воином, сколько мудрым старцем, помощником в бедах и житейских делах. В деревянной резьбе XVI столетия «защитная» идея «можайской» иконографии наполнялась различным содержанием. При этом памятники круга перемышльского «Николы» в наибольшей степени приблизились к пластической мощи ее воплощения в первоисточнике, достигнув на пути развития и обобщения образа Николая Мирликийского, по определению Г.К. Вагнера, «одухотворенного монументализма» [Вагнер, 1976 (1). С. 257].

Таким образом, «Никола» Исторического музея принадлежит к группе резных икон святителя второй четверти — середины XVI столетия работы московских мастеров-резчиков, причем экспонаты Калужского музея и ГИМ, на наш взгляд, являются самыми ранними произведениями этой группы. В их образном строе еще угадываются черты идеальной возвышенности и внутренней уравновешенности иконных образов эпохи Дионисия, которые были изжиты в псковской скульптуре (до 1540 г.), наделенной острой психологической характеристикой.

ЛИТЕРАТУРА

- Баталов А.Л. О времени создания собора Рождества Богородицы Лужецкого монастыря в Можайске // Искусство христианского мира: Изд. Православного Свято-Тихоновского богословского ин-та. Вып. 9. М., 2005. С. 99–112.
- Вагнер Г.К. Скульптура Древней Руси // Триста веков искусства: Искусство европейской части СССР. М.: Искусство, 1976 (1). С. 236–267.
- Вагнер Г.К. Эстетический идеал в русской статуарной скульптуре XIV — начала XVI века. (Проблема «московской калокагатии») // Советское искусствознание — 76. Вып. 1. М.: Советский художник, 1976 (2). С. 89–112.
- Вагнер Г.К. От символа к реальности. Развитие пластического образа в русском искусстве XIV–XV веков. М.: Искусство, 1980. 267 с.
- Васильева О.А. Деревянная скульптура из собрания Псковского музея // Памятники культуры. Новые открытия. 1982. Л.: Наука, 1984. С. 258–262.
- Выголов В.П. Архитектура Московской Руси середины XV века. М.: Наука, 1988. 226 [4] с.
- Выставка русской деревянной скульптуры и декоративной резьбы: Каталог / Авт. вступ. ст. и кат. Н.Н. Померанцев. М.: Советский художник, 1964. 81 с.

- Клюканова О.В. Амвон новгородского Софийского собора 1533 года. Художественное своеобразие, замысел, интерпретация // Искусство Великого Новгорода. Эпоха святителя Макария. СПб.: Palace Editions, 2016. С. 163–193.
- Клюканова О.В. Резное изображение Николая Чудотворца («Можайского») из собрания Русского музея // Вестник Сектора древнерусского искусства. 2019. № 1. С. 128–136.
- Лазарев В.Н. Искусство средневековой Руси и Запад (XI–XV вв.) // Лазарев В.Н. Византийское и древнерусское искусство. М.: Наука, 1978. С. 227–296.
- Маясова Н.А. Древнерусское лицевое шитье: Каталог / Музеи Московского Кремля. М.: Красная площадь, 2004. 495 с.
- Мосунов Ю.П. Успенский собор в Перемышле // Архитектурное наследие. 2006. № 46. С. 51–53.
- Некрасов А.И. Древнерусское изобразительное искусство. М.: ИЗОГИЗ, 1937. 395 с.
- Николаева Т.В. Древнерусская живопись Загорского музея. М.: Искусство, 1977. 203 с.
- Писцовые книги Московского государства (ПКМГ). Т. 1, ч. 1. СПб.: Изд. Императорского Русского географического общества, 1872. 924 с.
- Плешанова И.И., Лихачева Л.Д. Древнерусское декоративно-прикладное искусство в собрании Государственного Русского музея. Л.: Искусство, 1985. 223 с.
- Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 4. Новгородская и Псковская летописи. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1848. 360 с.
- Пуцко В.Г. Изваяние св. Николы Можайского в русской деревянной скульптуре XVI в. // Макариевские чтения. Можайск, 2004 (1). Вып. 11. С. 274–296.
- Пуцко В.Г. Резное изваяние Николы Можайского из Перемышля // Московский журнал. 2004 (2). № 9. С. 13–17.
- Пуцко В.Г. Русская деревянная скульптура XVI–XVII веков: от столичного оригинала до местных реплик // Уваровские чтения — X. Досуг в столице и провинции. Владимир: Вит. принт, 2014. С. 272–281.
- Пуцко В.Г., Лошкарева Н.П. Русская деревянная скульптура в Боровске // Московский журнал. 2012. № 8 (260). С. 62–70.
- Русская деревянная скульптура / Сост. Н.Н. Померанцев и С.И. Масленицын; авт. вступ. ст. и кат. С.И. Масленицын. М.: Изобразительное искусство, 1994. 319 с.
- Русская деревянная скульптура XVI–XVIII веков в собрании Калужского музея изобразительных искусств / Авт. В.Г. Пуцко. Калуга: Калужский музей изобразительных искусств, 2020. 37 с.
- Рындина А.В. Барийские мотивы в интерпретации образа Николы Чудотворца в России // Искусствознание. 2002. Вып. 2/02. С. 117–133.
- Рындина А.В. Юго-западные контакты Руси в XVI веке и деревянные киотные статуи святителя Николая Чудотворца // Искусство христианского мира. М.: Изд. Православного Свято-Тихоновского богословского ин-та, 2004. Вып. 8. С. 127–143.
- Рындина А.В. Деревянная скульптура в русском храме. Сакральный смысл и эволюция стиля // «Животворящее Древо». Русская деревянная скульптура с древнейших времен до XX века: кат. выст. / Под ред. А.В. Рындиной, Г.В. Сидоренко, К. Пировано. Милан: Electa, 2006. С. 14–42.
- Рындина А.В. Генезис древнерусских «икон в храмах». Восток — Запад. К постановке проблемы // Древнерусская скульптура. Вып. V. Запад — Россия — Восток. Диалог культур. М.: Дом Бурганова, 2008. С. 29–41.
- Рындина А.В. Барийский источник происхождения русских резных икон святителя Николая XIV–XVIII веков // Добрый кормчий: Почитание святителя Николая в христианском мире: Сб. ст. М.: Скинния, 2011. С. 336–365.
- Святой Николай Мирликийский в произведениях XII–XIX столетий из собрания Русского музея. СПб.: Palace Editions, 2006. 247 с.
- Сидоренко Г.В. Скульптура, прикладное искусство X–XIV веков // Гос. Третьяковская галерея. Каталог собрания. Т. 1: Древнерусское искусство X — начала XV века. М.: Красная площадь, 1995. С. 18–222.

Трифопова А.Н. Деревянная пластика Великого Новгорода XIV–XVII веков. М.: Северный паломник, 2012. 159 с.

Трифопова А.Н. Рака Евфимия Вязицкого // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 2019. Вып. 15. С. 11–21.

Трифопова А.Н. Древнейшая русская скульптура святой Параскевы Пятницы // София / Изд. Новгородской епархии. 2023 (1). № 1. С. 30–38.

Трифопова А.Н. Резные иконы первой половины XVI века с образом архангела Михаила // София / Изд. Новгородской епархии. 2023. № 2. С. 10–18.

V Выставка произведений изобразительного искусства, реставрированных Государственной центральной художественно-реставрационной мастерской имени И.Э. Грабаря: Каталог. М.: Советский художник, 1965. 159, [8] с.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Скульптура «Никола Можайский» второй четверти XVI века из собрания Государственного Исторического музея

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Трифопова Анна Николаевна — независимый исследователь, Великий Новгород, anna.trifonova@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается деревянная скульптура «Никола Можайский» из Государственного Исторического музея. На основе иконографического и стилистического анализа доказывается ее принадлежность к группе резных икон святителя работы московских мастеров, центральными памятниками которой являются скульптуры из Успенского собора Перемышля (вторая четверть XVI в.) и Пскова (до 1540 г.).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Государственный Исторический музей, древнерусская пластика, деревянная скульптура, «Никола Можайский», XVI век.

TITLE

Sculpture “St. Nicolas (“Mozhaisky”)” of the second quarter of the 16th century from the Collection of the State Historical Museum

AUTHOR

Trifonova, Anna Nikolaevna — independent researcher, Veliky Novgorod, anna.trifonova@mail.ru

АБСТРАКТ

The article is devoted to the study of the sculpture “St. Nicolas (“Mozhaisky”)” from the State Historical Museum. Based on iconographic and stylistic analysis it is proved that the sculpture considered in the article is included in the group of carved icons of the saint of 16th century. The central objects of the group are sculptures from the Assumption Cathedral in Peremyshl (the second quarter of the 16th century) and Pskov (until 1540).

KEYWORDS

State Historical Museum, Old Russian carving, wood sculpture, St. Nicolas (“Mozhaisky”), 16th century.

REFERENCES

- Batalov A.L. About the time of the creation of the Cathedral of the Nativity of the Theotokos of the Luzhetsky Monastery in Mozhaisk. *Iskusstvo Christianskogo Mira (The Art of the Christian Word)*, vol. 9. Moscow, Izdatel'stvo Pravoslavnogo Svyato-Tirhonovskogo bogoslovskogo instituta Publ., 2005, pp. 99–112 (in Russian).
- Klulanova O.V. The pulpit of the Novgorod St. Sophia Cathedral in 1533. Artistic originality, design, interpretation. *Iskusstvo Velikogo Novgoroda. Epoha svyatitelya Makariya (The Art of Veliky Novgorod. The Era of St. Macarius)*. Saint Petersburg, Palace Editions Publ., 2016, pp. 163–193 (in Russian).
- Klukanova O.V. Carved image of St. Nicholas the Wonderworker (“Mozhaisky”) from the collection of the Russian Museum. *Vestnik Sectora drevnerusskogo iskusstva (Bulletin of the Russian Medieval Art Department)*, 2019, no. 1, pp. 128–136 (in Russian).
- Mayasova N.A. *Drevnerusskoe licevoe shitie: catalog / Muzei Mosrovskogo Kremlya (Old Russian Pictorial Embroidery: catalog / Museums of the Moscow Kremlin)*. Moscow, Red Square Publ., 2004. 495 p. (In Russian).
- Mosunov Yu.P. Assumption Cathedral in Peremyshl. *Architecturnoe nasledstvo (Architectural heritage)*, 2006, no. 46, pp. 51–53 (in Russian).
- Nikolaeva T.V. *Drevnerusskaya zhivopis' Zagorskogo museia (Old Russian painting of the Zagorsk Museum)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1977. 203 p. (In Russian).
- Pleshanova I.I., Likhacheva L.D. *Drevnerusskoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo v sobranii Gosudarstvennogo Russkogo muzeia (Old Russian Decorative Art in the collection of the State Russian Museum)*. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1985. 223 p. (In Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei (The Complete Collection of Russian Chronicles)*. V. 4: *Novgorodskie i Pskovskie letopisi (Novgorod and Pskov Chronicles)*. Saint Petersburg, Tip. E. Praca Publ., 1848. 360 p. (In Russian).
- Pomerantsev N.N., Maslennitsyn S.I. *Russkaia dereviannaia skul'ptura (Russian wooden sculpture)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1994. 319 p. (in Russian).
- Pomeranzhev N.N. *Vystavka russkoi derevanoj skul'ptury i dekorativnoj rezby (Exhibition of Russian Wooden Sculpture and Decorative Carvings)*. Moscow, Sovetskiy chudozhnik Publ., 1964. 81 p. (in Russian).
- Putsko V.G. The statue of St. Nicolas Mozhaisky in the Russian wooden sculpture of the 16th century. *Makarievskie chteniya (Macarius Readings)*. Mozhaysk, 2004 (1), issue 11, pp. 274–296 (in Russian).
- Putsko V.G. Carved statue of Nikola Mozhaisky from Peremyshl. *Moskovskij zhurnal (Moscow Journal)*, 2004 (2), No. 9, pp. 13–17 (in Russian).
- Putsko V.G. Russian wooden sculpture of the 16th-17th centuries: from the capital's original to local replicas. *Uvarovskie chteniya — X. Dosug v stolice i provincii (The 10th conference in memory of the A.S. Uvarov and P.S. Uvarova. Leisure in the capital and province)*. Vladimir, Vit. Print Publ., 2014, pp. 272–281 (in Russian).
- Putsko V.G., Loshkareva N.P. Russian wooden sculpture in Borovsk. *Moskovskij zhurnal (Moscow Journal)*, 2012, no. 8, pp. 62–70 (in Russian).
- Putsko V.G. *Russkaia dereviannaia skulptura XVI–XVII vekov v sobranii Kaluzhskogo museia izobrazitelnyh iskusstv (Russian wooden sculpture of the 16th–18th centuries in the collection of the Kaluga Museum of Fine Arts)*. Kaluga, Kaluga Museum of Fine Arts Publ., 2020. 37 p. (In Russian).
- Pyszhovue knigi Moskovskogo gosudarstva (PKMG) (Scribal books of the Moscow State)*. Vol. 1, part 1. Saint Petersburg, Imp. Russkoye Geograficheskoye obshchestvo Publ., 1872. 924 p. (In Russian).
- Ryndina A.V. The Bari Motifs in the Interpretation of the Image of St. Nicholas the Wonderworker in Russia. *Iskusstvovedenie (Art Studies)*, 2002, issue 2, pp. 117–133 (in Russian).

- Ryndina A.V. The Bari source of origin of Russian carved icons of St. Nicholas of the 14th–18th centuries. *Dobryi kormchii: Pochitanie sviatitelia Hicolaya v christianskom mire (The Good Helmsman: The Veneration of St. Nicholas in the Christian World)*. Moscow, Severnyi Palomnik Publ., 2011, pp. 336–365 (in Russian).
- Ryndina A.V. Wooden sculpture in the Russian temple. Sacred meaning and the evolution of style. “*Zhyvotvoriashie drevo*”. *Russkaia dereviannaia skul’ptura s drevneishyh vremen do XX veka (“The Life-giving Tree”)*. Russian wooden sculpture from ancient times to the 20th century): Exh. cat. Ed. by A.V. Ryndina, G.V. Sidorenko, Carlo Pirovano. Milan, Electa, 2006, pp. 14–42 (in Russian).
- Ryndina A.V. Genesis of Old Russian “Icons in Khramci”. Stating the Problem. *Drevnerusskaya skul’ptura. Vyp. V. Zapad – Rossiya – Vostok (Old Russian sculpture. Vol. V. West – Russia – East)*. Moscow, Burganov’s House Publ., 2008, pp. 29–41 (in Russian).
- Ryndina A.V. Southwestern contacts of Russia in the 16th century and Wooden Kyoto Statues of St. Nicholas the Wonderworker. *Iskusstvo Christianskogo Mira (The Art of the Christian Word)*, vol. 8. Moscow, Izdatel’stvo Pravoslavnogo Svyato-Tirhonovskogo bogoslovskogo instituta Publ., 2004, pp. 127–143 (in Russian).
- Sidorenko G.V. Sculpture, applied art of the 10th–14th centuries. *Gosudarstvennaya Tretyakovskaya galereya. Katalog kolekcij. T. 1: Drevnerusskoe iskusstvo X – nachala XV veka (The State Tretyakov Gallery. Catalog of the collection. Vol. 1: Ancient Russian art of the 10th – early 15th century)*. Moscow, Red Square Publ., 1995, pp. 18–222 (in Russian).
- Svyatitel’ Nikolay Mirlikiiskiy v proizvedeniyah XII–XIX stoletiy iz sobraniya Russkogo museia (St. Nicholas of Myra in the works of the 12th–19th centuries from the collection of the Russian Museum). Saint Petersburg, Palace Editions Publ., 2006. 247 p. (in Russian).
- Trifonova A.N. *Derevyannaya plastika Velikogo Novgoroda XIV–XVII vekov (Wooden Sculpture of Veliky Novgorod in the 14th–17th centuries)*. Moscow, Severnyi Palomnik Publ., 2012. 159 p. (in Russian).
- Trifonova A.N. The Shrine of Euthymius Vyazhischsky. *Novgorodskij arhivnyj vestnik (Novgorod Archival Bulletin)*, 2019, Issue 15, pp. 11–21 (in Russian).
- Trifonova A.N. The oldest Russian sculpture of St. Paraskeva Pyatnitsa. *Sofia*, 2023 (1), no. 1, pp. 30–38 (in Russian).
- Trifonova A.N. Carved icons of the first half of the 16th century with the image of the Archangel Michael. *Sofia*, 2023 (2), no. 2, pp. 10–18 (in Russian).
- Vagner G.K. Sculpture of Ancient Russia. *Trista vekov iskusstva: Iskusstvo Evropeiskoy chasti USSR (Three Hundred centuries of art: Art of the European part of the USSR)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1976 (1), pp. 236–267 (in Russian).
- Vagner G.K. Aesthetic ideal in Russian statuary sculpture of the 14th – early 16th century. (The problem of “Moscow kalokagathia”). *Sovetskoe isskustvoznaniye-76 (Soviet Art studies-76)*, vol. 1. Moscow, Sovetskiy chudozhnic Publ., 1976 (2), pp. 89–112 (in Russian).
- Vagner G.K. *Ot simvolizma k real’nosti. Razvitie plasticheskogo obraza v russkom iskusstve XIV–XV vekov (From Symbolism to Reality. The Development of the Plastic Image in Russian Art of the 14th–15th centuries)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1980. 267 p. (in Russian).
- Vasil’eva O.A. Wooden Sculpture from the Collection of Pskov Museum. *Pamyatniki kul’tury. Novye otkrytiya (Cultural Monuments. New Discoveries)*. 1982. Leningrad, Nauka Publ., 1984, pp. 258–262 (in Russian).
- Vygodov V.P. *Arhitektura Moskovskoi Rusi serediny XV veka (Architecture of Moscow Russia in the middle of the 15th century)*. Moscow, Nauka Publ., 1988. 226 p. (In Russian).
- 5 *Vystavka proizvedeniy izobrazitel’nogo iskusstva, restavrirovannykh Gosudarstvennoy Tsentral’noy Hudozhestvenno-restavratsionnoy masterskoy imeni I.E. Grabaria: Katalog (5th Exhibition of works of fine art restored by the State Central Art Restoration Workshop named after I.E. Grabar: Catalog)*. Moscow, Sovetskiy chudozhnic Publ., 1965. 159, [8] p. (in Russian).

Композиция «Видение Григория Богослова» в системе росписи Архангельского собора

© 2024

УДК 27-526.62(470-25)“16”
ББК 85.14(2)
Б90

Поступила в редакцию 17.04.2024

Росписи соборов Московского Кремля являются ключевыми памятниками для истории древнерусского искусства, поскольку всегда имели программное значение, становясь образцом для подражания для городских и монастырских храмов. Хотя их исследование до последнего времени было несколько затруднено, можно утверждать, что некоторые сюжеты и иконографические типы появлялись именно в них. Над жертвенником Архангельского собора и частично на прилегающей стене и лопатке находится редкий сюжет «Видение Григория Богослова». Поскольку изначально иконостас Архангельского собора был значительно ниже [Сизов, 2002. С. 53–55; Власова, 2002. С. 230] ¹[ил. 1], примерно до половины ныне существующего, то можно утверждать, что в XVI в. сюжет был доступен для обозрения из наоса сразу от входа, пока восточная стена над алтарными арками не оказалась полностью скрыта иконостасом, созданным по заказу царя Фёдора Алексеевича в 1679–1682 гг. Задача этой статьи — показать, что именно на роспись Архангельского собора ориентирован декор двух храмов конца XVI в.

Историография изучения росписей начинается еще в XIX столетии, в том числе силами соборных протоиереев: изучение вверенных им храмов входило в их обязанности [Лебедев, 1880; Извеков, 1916]. В XX в. после первой научной реставрации 1950-х гг. наступил новый этап в изучении Архангельского собора. В сборнике «Древнерусское искусство. XVII век» [Дмитриев, 1964] были опубликованы важнейшие материалы по системе росписи собора, подготовленные Ю.Н. Дмитриевым на основе результатов этих

1 Алевиз мог заложить будущий иконостас в архитектурное решение, и он не был высоким. Грозненский иконостас мог повторять первый по высоте и структуре: местный ряд, деисус, праздники, пядницы (?).